

Студент Императорского Московского технического училища на страницах романа «Тихий Дон»

© А.В. Неклюдов

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрен образ студента Московского технического училища Боярышкина в опубликованном тексте «Тихого Дона» и его рукописях. Прослежена эволюция истории Боярышкина в рукописях и различных изданиях романа. Приведены аргументы, свидетельствующие о том, что в ранней редакции романа он был студентом Санкт-Петербургского политехнического института. Сделан вывод, что в ранней редакции романа Боярышкин был не эпизодическим персонажем, планировалось показать его участие в событиях 1917 г.

Ключевые слова: политехникум, студент Боярышкин, дневник студента, Московский университет, рукописи «Тихого Дона», станция Вешенская, станция Мигулинская, станция Каменская, станция Усть-Хоперская, Первая мировая война

В романе «Тихий Дон» [1] действуют около 700 персонажей [2, с. 194–219] — как вымышленных героев, так и реальных исторических лиц, представителей самых разных сословий российского общества. В центре внимания — донское казачество, его различные слои, их противоречия и взаимоотношения в трагическую эпоху 1912–1922 гг.

Нашлось в романе место, хотя и довольно скромное, изображению казачьей невоенной интеллигенции, в частности студенчества. В романе действуют два студента-казака. Один из них является главным героем главы XI третьей части — автором дневника, который составляет большую часть этой главы. Учебное заведение, в котором обучается этот персонаж, в опубликованном тексте романа не названо, однако в рукописи запись в дневнике от 4 июля 1914 г. начиналась словами «Университет покинут мною», затем фраза приняла вид «Работа покинута мною» [3, с. 545]. Предположение, что автор дневника является студентом Московского университета, впервые было сделано еще до публикаций рукописей М.А. Шолохова [4, с. 139]. Дневник студента и его автор рассматривались в различных работах, посвященных «Тихому Дону» [4, с. 136–141; 5, с. 75–78; 6, с. 274–279; 7, с. 111–156; 8, с. 260, 261; 9, с. 171; 10, с. 93, 94].

Однако в тени автора дневника остается его приятель Боярышкин — студент крупнейшего высшего технического учебного заведения нашей страны, которое сегодня называется «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана». Эта фигура не привлекала ранее внимание исследователей романа. Постараемся восполнить данный пробел.

Логично проследить появление и развитие образа студента Боярышкина в «Тихом Доне», опираясь на рукописи романа [3]. Сканированные страницы рукописей можно найти на сайте Фундаментальной электронной библиотеки «Русская литература и фольклор» (ФЭБ) [11]. При этом надо понимать, что данные рукописи, хранящиеся в Институте мировой литературы РАН, не являются первичными черновиками М.А. Шолохова. Вот что пишет текстолог из Института мировой литературы РАН: «Выводы исследователей о том, что фактическое начало работы над “Тихим Доном” в 1926 г. может быть датировано 6 ноября, т. е. самой ранней датой, упомянутой в рукописях и проставленной на тринадцатой странице чернового автографа первой части, скорее всего, не имеют под собой серьезных оснований, так как изученные нами черновые рукописные источники, видимо, не являются хронологически первыми в процессе создания текста произведения. Об этом, в частности, свидетельствует наличие обширных фрагментов в той или иной мере отработанного текста, в который автором правка практически не вносилась, а также рудиментных элементов так называемого “прото-текста”; что наиболее характерно для черновых автографов первой и второй частей романа. К их числу могут быть отнесены сохранившиеся в тексте автографов первоначальные имена и фамилии действующих лиц (“Анисья” вместо “Аксинья”, “Иван Андреевич” или “Иван Семенович” Мелехов вместо “Пантелей Прокофьевич”, “сотник Мануйлов” вместо “сотник Листницкий”¹, “Федор Игнатьевич” или “Игнат Григорьевич” Коршунов вместо “Мирон Григорьевич”, указание на иную любовную интригу главных героев, более драматическую, где любовный треугольник, видимо, имел вид “Григорий — Дарья — Петро” вместо “Григорий — Аксинья — Степан”, упоминание восьмилетнего сына Аксиньи Мишки, в окончательной редакции умершего во младенчестве; а также следы ранней композиции частей произведения. <...> В связи с этим более логичным было бы предположить, что имеющиеся в нашем распоряжении автографы первой и второй частей романа, являясь результатом работы автора в определенный отрезок времени (с 6 ноября 1926 по 31 июля 1927 г.), создавались писателем на основе неизвестных нам записей, которые могли носить характер черновых набросков, а не прописанного во всех отношениях текста» [12, с. 56, 57]. Добавим, что действие в черновой редакции первой части происходит не в хуторе Татарском, как во всем известном печатном тексте, а в не названной по имени станице, которая так же, как и в последующей редакции хутор Татарский, находится на правом берегу Дона [3, с. 28, 29]. Этой станицей не может быть Вешенская, находящаяся на левом берегу. Также жену-турчанку в рукописи привозит с войны домой Прокофий Мелехов — не дед, а прапрадед главного героя [3, с. 29–32].

¹ Здесь неточность — в рукописи «хорунжий Мануйлов» [3, с. 57], а не сотник.

Отметим, что в рукописи главы романа пронумерованы не римскими цифрами, как в опубликованном тексте (кроме публикации в «Роман-газете» [13], где главы вообще не имеют номеров, но имеют названия: «Турчанка», «Сазан» и т. д.), а арабскими.

Первое упоминание Боярышкина просто как некоего студента находим в главе 1 второй части, с. 5 черновой рукописи второй части, где он — один из гостей купца Мохова: «С террасы гремел [сиповатый голос] **звучный баритон** студента Боярышкина» [3, с. 219]. (Здесь и далее вычеркнутые в рукописи слова заключены в квадратные скобки, заменяющие их набраны полужирным шрифтом.) Становится ясно, что Боярышкин не просто заезжий гость, а выходец из обычной казачьей семьи: «Боярышкин махал обритой фиолетовой головой, [махал руками], [грохотал] **говорил** обращаясь к сидевшему против него молодому, [но забородатевшему псаломщику] **но бородатому учителю Баланде**.

— Читаю его и, несмотря на то, что я сын [бедного] казака-хлебороба и ко всем привилегированным классам [чувствую] **питаю** вполне [естественное] **естественную** [отвращение и ненависть] **злобу**, тут я представьте, до чертиков жалею это отмирающее сословие!» [3, с. 219].

Альма-матер Боярышкина проясняется несколько позже, уже в главе 2 черновой рукописи второй части: «По вечерам у Сергея Платоновича собиралась [вся] хуторская интеллигенция: [приходил] Боярышкин — студент Московского политехникума <...>» [3, с. 220].

Итак, оказывается, что Боярышкин — студент некоего «московского политехникума». Термин «политехникум» в советское время использовался для обозначения некоторых средних специальных учебных заведений, а в настоящее время — колледжей профессионального образования. До 1917 г. «политехникум» использовался в повседневной речи как сокращенное обозначение политехнического института. Например, в переписке социал-демократов Ю.О. Мартова и Р.А. Абрамовича (в письме Мартова от 11 августа 1921 г.) упоминается расстрелянный ученый-химик М.М. Тихвинский: «Я его знал: он был раньше профессором киевского политехникума» [14, с. 215]. Тихвинский с 1900 г. был профессором Киевского политехнического института [14, с. 499]. Однако никакого «московского политехникума» в 1912 г. (время начала действия в «Тихом Доне») и вообще до 1917 г. не существовало. Далее еще вернемся к этому противоречию и предложим свое объяснение.

Затем Боярышкин появляется в качестве спутника Лизы Моховой в лодке в главе 2 чернового автографа второй части [3, с. 222–224]. Главами 1 и 2 второй части ограничивается присутствие Боярышкина во второй части романа.

В ИМЛИ РАН хранится также «авторизованный список и белой автограф» второй части «Тихого Дона». «Для глав 1 и 2 второй части

это — авторизованный список, выполненный рукой А.П. Громославской — свояченицы М.А. Шолохова» [3, с. 318]. Он в данном случае только отражает правку в черновом автографе и не содержит ничего нового по сравнению с ним [3, с. 322, 324, 325].

Далее Боярышкин появляется в третьей части романа — в дневнике студента, чтобы в дальнейшем окончательно исчезнуть со страниц опубликованного текста романа. Глава 11 третьей части («дневник студента») представлена только одним черновым автографом с отдельной пагинацией и сделанной позже синим карандашом пометкой на полях «Гл. 11» [3, с. 540].

Как отмечено выше, «дневник студента» рассматривали ранее многие авторы, которые, в частности, отмечали наличие значительного числа противоречий и несообразностей в его тексте, в том числе хронологическую и фабульную несогласованность дневника с остальным текстом третьей части [4, с. 136–141; 15, с. 330–333]. Внутренняя хронология дневника также вызывает сомнения. Запись от 3 мая 1914 г. «Завтра иду на лекции» удивляет не только тем, что студент упоминает такой факт как заслуживающий внимания [4, с. 138] (это вообще единственное в дневнике упоминание об учебе студента — занятиях, экзаменах и пр.), но и тем, что «завтра» — 4 мая 1914 г. — воскресенье [6, с. 275, 276]. Последнее можно объяснить небрежностью автора романа и тем, что он не сверился с календарем 1914 г. Гораздо большее недоумение вызывает запись от 30 июля 1914 г.: «30 июля. Приходится совершенно неожиданно взяться за перо. Война» [3, с. 546]. Однако Первая мировая война началась с объявления Германией войны России 19 июля по старому стилю (1 августа по новому стилю) 1914 г. Запись в дневнике, содержащая формулировку «неожиданно», опоздала на целых 11 дней [6, с. 278]. Исследователи романа отметили также описание в дневнике под видом боев лета и начала осени 1914 г. боевых действий 1915 г. [6, с. 282–284], при этом даты в военной части дневника передвинуты в романе ровно на 9 месяцев назад. Наконец, сам автор дневника назван разными именами — «Тимофей» и «Александр Иванович» (вычеркнуто также «Саня») [3, с. 540, 543]. Противоречие с именами продержалось в опубликованном тексте до издания 1941 г. включительно [16, с. 127, 129]. Можно констатировать, что в дневнике студента в большой степени проявились такие черты рукописей М.А. Шолохова, как рудиментные фрагменты так называемого прототекста и следы ранней композиции частей произведения. Будем учитывать это обстоятельство при анализе той небольшой части дневника, в которой упоминается студент Боярышкин — приятель автора дневника.

Роль Боярышкина в дневнике и вообще в третьей части сводится к тому, что он познакомил Лизу Мохову со студентом Тимофеем:

«Меня познакомил с ней ее земляк, студент [Высшего технического училища,] **политехник** Боярышкин» [3, с. 540].

Правка начального текста, написанного фиолетовыми чернилами, внесена позже красными чернилами. Таким образом, Высшее техническое училище появляется впервые в рукописи в этом месте, но затем место учебы Боярышкина приводится в соответствие со второй частью. Само название «Высшее техническое училище», конечно, относится уже к советскому времени и не соответствует реалиям 1914 г. Поскольку автор настаивает и во второй, и в третьей части на не существующем в 1914 г. ни в каком виде московском политехникуме, естественно попытаться понять, что имел в виду автор и «рудиментарные следы» какой редакции здесь прослеживаются?

Обратим внимание на интересный факт, относящийся к дневнику студента, впервые подробно рассмотренный в работе [4, с. 136–141]: эпизод с разгоном маевки рабочих казаками в дневнике удивительно напоминает эпизод со столкновением казаков и студентов из первой части романа. Только в первой части этот эпизод представлен в рассказе казака Хрисанфа Токина (Христони) и относится к его прошлой военной службе, т. е. заведомо до 1912 г., и действие происходит в Санкт-Петербурге. При не очень внимательном чтении создается впечатление, что это один и тот же эпизод, показанный с разных сторон баррикад, со стороны казака, разгоняющего демонстрацию, и со стороны казак-студента, сочувствующего разгоняемым. Действительно, читаем в дневнике студента по рукописи: «Отряд казаков человек в двадцать рассеивали [собравшихся] [толпу] [рабочих] **рабочую маевку**. Один пьяный ударил лошадь казака палкой, а тот пустил в ход плеть. (Принято почему-то называть плеть нагайкой, а ведь у нее — собственное славное имя, к чему же...) Я подошел и ввязался. Обуревали меня самые благородные чувства, по совести говорю! Ввязался и сказал казаку, что он чапура и [с эс эс] **кое-что** [все] **из** [тоже] иного [прочее] **прочего**. Тот было замахнулся и на меня плетью, но я с достаточной твердостью сказал, что я сам казак [станции Мигулинской] **Каменской станицы** и так могу [ему] его помести, что [ему придется очень плохо] **чертям станет тошно**. Казак попался добродушный, молодой; служба, видно не замордовала еще, [ответил,] **ответил**, что он станицы Усть-Хоперской и биток по кулачкам» [3, с. 541].

Как видим, сначала автор дневника был казаком Мигулинской станицы, действительно соседней с Вешенской (по прямой 34 км) и ближайшей к ней вверх по течению Дона. Изменение станицы с Мигулинской на Каменскую (сегодня город Каменск-Шахтинский), находящуюся на расстоянии 183 км по прямой от Вешенской, привело к тому, что соседями по станицам автор дневника и Лиза Мохова никак уже быть не могут. Обратим внимание также на странное «эс эс»

в дневнике. Это можно объяснить тем, что данный черновой автограф дневника был выполнен под диктовку. Сокращение «с. с.» использовалось для обозначения слов «сукин сын» у разных авторов (М.Е. Салтыков-Щедрин, К.М. Станюкович, Н.М. Гарин-Михайловский, Ф.Д. Крюков [17, с. 1, 2]).

А вот что рассказал Христоня в первой части: «Едем [с одним] **так-то** с товарищем, а с угла студенты вывернулись. И видимо и невидимо. Увидали нас, как [рявкнуть] **рявкнут** — Га-аа-а! Ды ишо раз — Га-а-аа... [Глазом ми] Не [поспели] **успели стал-быть** мы вспопашиться — окружили [нас]. “Вы чево, казаки, разъезжаете?” Я и говорю “Несем караул, а ты, поводья-то брось, не хватай!” — и за шашку. А он и говорит: “Ты, станишник не сумневайся, я сам Каменской станицы рожак, а тут ученье прохожу в нивирси... нивирситуте, али как там”» [3, с. 247].

Вероятно, исправление станицы Мигулинской на Каменскую в дневнике было сделано для согласования дневника из третьей части с рассказом Христоня из первой части, что и привело к противоречию: станица студента перестала быть соседней с Вешенской. Тогда, по авторскому замыслу, изначально два рассказа о столкновении казаков с казаком-студентом представляли собой две версии одного происшествия.

Согласованием дневника с первыми упоминаниями Боярышкина во второй части романа объясняется вычеркивание в рукописи Московского технического училища и превращение Боярышкина, как и в первой части, в студента-политехника. Локализация в Санкт-Петербурге происшествия из рассказа Христоня в первой части объясняет, что такое политехникум и студент-политехник в данном случае. Боярышкин, как и его приятель Тимофей, в ранней редакции учились в Санкт-Петербурге, Боярышкин — в Политехническом институте, который в Петербурге, в отличие от Москвы, действительно существовал с 1899 г.

«Политехнический» характер рассмотренные фрагменты также имели в первой публикации романа в журнале «Октябрь» [18, с. 129, 130; 19, с. 206]. Переход от «политехнической» версии к «бауманской» (назовем ее так, используя анахронизм) происходил постепенно. В первом отдельном издании [20, с. 132] и в последующих Боярышкин в главе I второй части при перечислении гостей Мохова уже назван «студентом Московского технического училища». Но в дневнике студента (глава XI третьей части) [20, с. 356] в первом отдельном издании Боярышкин по-прежнему студент-политехник. То же сохраняется в издании 1929 г. [21, с. 294] и 1931 г. [22, с. 308]. Только начиная с издания 1933 г. Боярышкин в дневнике — просто студент, без уточнения альма-матер.

Были исследованы все упоминания студента Боярышкина в романе. Они исчерпываются второй и третьей частями, хронологически — 1912 г. и 1914 г. Но неожиданно в рукописях обнаружено еще одно упоминание о Боярышкине, относящееся к 1917 г., которое не вошло в печатный текст. Оно находится на странице вставок в четвертую часть. Эти вставки не включены в издание динамической транскрипции рукописей [3], но их можно найти среди отсканированных страниц рукописи [23, с. 10]. Ф.Ф. Кузнецов так прокомментировал вставку с Боярышкиным: «На той же странице, где речь идет о реакции “представителя” городской управы на крамольный рисунок, читаем: “Бывший студент Боярышкин, последовательно юнкер Новочеркасского военного училища, [хорунжий] взводный офицер одного из казачьих полков, полковой адъютант и офицер для особых поручений при штабе дивизии в начале 17-го года был прикомандирован к штабу походного бат.”» [5, с. 115].

Вероятно, Шолохов планировал включить Боярышкина — эпизодического персонажа из окружения Елизаветы Моховой — в дальнейшее действие романа. Но этого не случилось: ни данного фрагмента текста, ни самого Боярышкина на страницах романа мы не встречаем (он упоминается только в первых главах романа и во вставной новелле о студенте-вольноопределяющемся, которого Боярышкин познакомил с Лизой). Впрочем, на этой же странице в таблице, где Шолохов расписал главы из первого варианта романа, использованные им в четвертой части, напротив главы 14, слева (а не справа, где записаны все остальные фамилии), написано: «Боярышкин».

Поскольку и в рукописи, и в опубликованном тексте глава 14 посвящена событиям корниловского мятежа августа 1917 г., можно определенно утверждать, что Боярышкину по авторскому замыслу предстояло участвовать в выступлении генерала Корнилова, а возможно, и в Гражданской войне на стороне Белого движения. Настроения юнкеров Новочеркасского училища можно в целом охарактеризовать так: «В начале 1918 г. Новочеркасское военное училище участвовало в боях под Ростовом. Нужно отметить, что оно стало первым прибежищем Добровольческой армии. В нем солдаты и офицеры получали обмундирование, снаряжение, оружие и были впервые организованы. Юнкера этого училища принимали активное участие в Гражданской войне. Закончило свое существование училище уже в эмиграции в 1923 г.» [24, с. 24]. Замысел показать Боярышкина в 1917 г. и далее остался нереализованным.

В заключение отметим, что даже в таком малозначительном персонаже романа «Тихий Дон», как студент Боярышкин, прослеживаются типические черты казака-интеллигента в первом поколении. Сын простого казака-хлебороба получает высшее образование в одном из лучших учебных заведений России — в Петербургском политехническом

институте в ранней редакции и Императорском Московском техническом училище в книжных изданиях романа. Согласно ранней редакции романа, будучи критически настроенным по отношению к политическому и экономическому строю России начала XX в., Боярышкин, тем не менее, после начала Первой мировой войны ведет себя как патриот, оставляет учебу в техническом учебном заведении, становится юнкером Новочеркасского военного училища и, получив первый офицерский чин хорунжего, участвует в войне, а в дальнейшем, по-видимому, в событиях разворачивающейся Гражданской войны в России. Вероятно, ему предстояло разделить трагическую судьбу многих донских казаков.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Шолохов М.А. *Тихий Дон. Научное издание. В 2 т.* Москва, ИМЛИ РАН, 2017, т. 1, 816 с.; т. 2, 864 с.
- [2] Семанов С.Н. *В мире «Тихого Дона».* Москва, Современник, 1987, 253 с.
- [3] Шолохов М.А. *«Тихий Дон». Динамическая транскрипция рукописи.* Москва, ИМЛИ РАН, 2011, 879 с.
- [4] Бар-Селла З. «Тихий Дон» против Шолохова. *Загадки и тайны «Тихого Дона».* Самара, Р.С. Пресс, 1996, с. 119–182.
- [5] Кузнецов Ф.Ф. *«Тихий Дон»: судьба и правда великого романа.* Москва, ИМЛИ РАН, 2005, 864 с.
- [6] Венков А.В. *«Тихий Дон»: источниковая база и проблема авторства.* Москва, АИРО-XXI, 2010, 884 с.
- [7] Бар-Селла З. Записки покойника. («Тихий Дон»: текстология хронологии). *Russkaja Pochta. Журнал о русской литературе и искусстве*, 2008, № 1, с. 111–156.
- [8] Ермолаев Г.С. *Михаил Шолохов и его творчество.* Санкт-Петербург, Академический проект, 2000, 448 с.
- [9] Ермолаев Г.С. *«Тихий Дон» и политическая цензура. 1928–1991.* Москва, ИМЛИ РАН, 2005, 255 с.
- [10] Бар-Селла З. Перед «Октябрем». Проблемы микротекстологии романа «Тихий Дон». *Эдиционная практика и проблемы текстологии.* Москва, РГГУ, 2006, с. 87–96.
- [11] Рукописи Шолохова. *Фонд «ФЭБ».* URL: <http://feb-web.ru/feb/sholokh/default.asp?feb/sholokh/texts/drafts/rub6a.html> (дата обращения: 13.11.2023).
- [12] Воронцова Г.Н. Автографы романа М. Шолохова «Тихий Дон» и их место в творческой истории произведения. *Текстологический временник. Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения.* Москва, ИМЛИ РАН, 2009, с. 53–66.
- [13] Шолохов М.А. «Тихий Дон». Части 1 и 2. *Роман-газета*, 1928, № 7.
- [14] Мартов Ю.О. *Письма и документы (1917–1922).* Москва, Центрполиграф, 2014, 543 с.
- [15] Макаров А.Г., Макарова С.Э. *Цветок-татарник.* Москва, АИРО-XX, 2001, 504 с.
- [16] Шолохов М.А. *Тихий Дон.* Москва, ГИХЛ, 1941, 708 с.
- [17] Шап И.Е. *Шолоховский «дневник студента» — диктант на твердую двойку.* URL: <https://wp.me/p2IрKD-5dH> (дата обращения: 13.11.2023).
- [18] Шолохов М.А. Тихий Дон. Ч. 2. *Октябрь*, 1928, кн. 2, с. 125–222.

- [19] Шолохов М.А. Тихий Дон. Ч. 3. *Октябрь*, 1928, кн. 3, с. 146–216.
- [20] Шолохов М.А. *Тихий Дон. Кн. 1*. Москва, Ленинград, Московский рабочий, 1928, 464 с.
- [21] Шолохов М.А. *Тихий Дон. Кн. 1*. Москва, Ленинград, ГИХЛ, 1929, 384 с.
- [22] Шолохов М.А. *Тихий Дон. Кн. 1*. Москва, Ленинград, ГИХЛ, 1931, 400 с.
- [23] Шолохов М.А. *Тихий Дон. Часть четвертая: Вставки, черновая рукопись*. URL: <http://feb-web.ru/feb/sholokh/texts/drafts/b4/b4.htm> (дата обращения: 13.11.2023).
- [24] Воробьева А.Ю., Пархаев О.К. *Российские юнкера 1864–1917. История военных училищ*. Москва, АСТ, 2002, 61 с.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Неклюдов А.В. Студент Императорского Московского технического училища на страницах романа «Тихий Дон». *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 6.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-6-881>

Неклюдов Алексей Владимирович — канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры «Высшая математика» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: nekl5@yandex.ru

Student of the Imperial Moscow Technical School on the pages of the novel “*And Quiet Flows the Don*”

© A.V. Neklyudov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper considers the image of Boyaryshkin, student of the Moscow Technical School, in the “And Quiet Flows the Don” published text and its manuscripts. Boyaryshkin's story evolution in manuscripts and various editions of the novel was traced. Arguments are provided indicating that in the early edition of the novel he was a student at the St. Petersburg Polytechnic Institute. It is concluded that Boyaryshkin in the early novel edition was not an episodic character. It was planned to show his participation in the 1917 events.

Keywords: polytechnic, student Boyaryshkin, student diary, Moscow University, “*And Quiet Flows the Don*” manuscripts, Veshenskaya village, Migulinskaya village, Kamenskaya village, Ust-Khoperskaya village, World War I

REFERENCES

- [1] Sholokhov M.A. *Tikhiy Don. Nauchnoe izdanie* [And Quiet Flows the Don. Scientific publication]. In 2 vols. Moscow, IMLI RAN Publ., 2017, vol. 1, 816 p.; vol. 2, 864 p.
- [2] Semanov S.N. *V mire “Tikhogo Dona”* [In the world of “And Quiet Flows the Don”]. Moscow, Sovremennik Publ., 1987, 253 p.
- [3] Sholokhov M.A. “*Tikhiy Don*”. *Dinamicheskaya rekonstruktsiya rukopisi* [“And Quiet Flows the Don”. Dynamic transcription of the manuscript]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2011, 879 p.
- [4] Bar-Sella Z. “*Tikhiy Don*” protiv Sholokhova. *Zagadki i tayny “Tikhogo Dona”* [“And Quiet Flows the Don” against Sholokhov. Riddles and secrets of the “And Quiet Flows the Don”]. Samara, P.S. Press Publ., 1996, pp. 119–182.
- [5] Kuznetsov F.F. “*Tikhiy Don*”: *Sudba i pravda velikogo romana* [“And Quiet Flows the Don”: fate and truth of the great novel]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2005, 864 p.
- [6] Venkov A.V. “*Tikhiy Don*”: *istochnikovaya baza i problema avtorstva* [“And Quiet Flows the Don”: source base and problem of authorship]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2010, 884 p.
- [7] Bar-Sella Z. *Zapiski pokoynika. (“Tikhiy Don”: tekstologiya khronologii)* [Notes of the deceased. (“And Quiet Flows the Don”: textual criticism of chronology)]. *Russkaja Pochta. Journal of Russian literature and art*, 2008, no. 1, pp. 111–156.
- [8] Ermolaev G.S. *Mikhail Sholokhov i ego tvorchestvo* [Mikhail Sholokhov and his creations]. St. Petersburg, Akademicheskii Proekt Publ., 2000, 448 p.
- [9] Ermolaev G.S. “*Tikhiy Don*” i *politicheskaya tsenzura. 1928–1991* [“And Quiet Flows the Don” and political censorship. 1928–1991]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2005, 255 p.
- [10] Bar-Sella Z. *Pered “Oktyabrem”. Problemy mikrotekstologii romana “Tikhiy Don”* [Before “October”. Problems of microtextology in the novel “And Quiet Flows the Don”]. In: *Editsionnaya praktika i problemy tekstologii* [Editorial practice and problems of textual criticism]. Moscow, RGGU Publ., 2006, pp. 87–96.
- [11] *Rukopisi Sholokhova* [Manuscripts by Sholokhov]. *Fond “FEB”* [FEB Foundation]. Available at: <http://feb-web.ru/feb/sholokh/default.asp?feb/sholokh/texts/drafts/rub6a.html> (accessed November 13, 2023).

- [12] Vorontsova G.N. Avtography romana M. Sholokhova “Tikhiy Don” i ikh mesto v tvorcheskoy istorii proizvedeniya [Autographs of M. Sholokhov’s novel [“And Quiet Flows the Don” and their place in the creative history of the work]. In: *Tekstologicheskiy vremennik. Russkaya literatura XX veka: Voprosy tekstologii i istochnikovedeniya* [Textological timebook. Russian literature of the 20th century: Questions of textual criticism and source study]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2009, pp. 53–66.
- [13] Sholokhov M.A. “Tikhiy Don”. Chasti 1 i 2 [“And Quiet Flows the Don”. Parts 1 and 2]. *Roman-Gazeta*, 1928, no. 7.
- [14] Martov Yu.O. *Pisma i Dokumenty (1917–1922)* [Letters and documents (1917–1922)]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2014, 543 p.
- [15] Makarov A.G., Makarova S.E. *Tsvetok-tatarnik* [Tatar flower]. Moscow, AIRO-XX Publ., 2001, 504 p.
- [16] Sholokhov M.A. *Tikhiy Don* [And Quiet Flows the Don]. Moscow, GIHL Publ., 1941, 708 p.
- [17] Shap I.E. *Sholokhovskiy “dnevnik studenta” – diktant na tverduyu dvoynku* [Sholokhov's “student's diary” — dictation for a solid D]. Available at: <https://wp.me/p2IpKD-5dH> (accessed November 11, 2023).
- [18] Sholokhov M.A. Tikhiy Don. Ch. 2 [“And Quiet Flows the Don”. Part 2]. *Oktyabr*, 1928, book 2, pp. 125–222.
- [19] Sholokhov M.A. Tikhiy Don. Ch. 3 [“And Quiet Flows the Don”. Part 3]. *Oktyabr*, 1928, book 3, pp. 146–216.
- [20] Sholokhov M.A. *Tikhiy Don. Kn. 1* [“And Quiet Flows the Don”. Book 1]. Moscow, Leningrad, Moskovskiy Rabochiy Publ., 1928, 464 p.
- [21] Sholokhov M.A. *Tikhiy Don. Kn. 1* [“And Quiet Flows the Don”. Book 1]. Moscow, Leningrad, GIHL Publ., 1929, 384 p.
- [22] Sholokhov M.A. *Tikhiy Don. Kn. 1* [“And Quiet Flows the Don”. Book 1]. Moscow, Leningrad, GIHL Publ., 1931, 400 p.
- [23] Sholokhov M.A. *Tikhiy Don. Chast chetvertaya: Vstavki, chernovaya rukopis* [“And Quiet Flows the Don”. Part four: inserts, draft manuscript]. Available at: <http://feb-web.ru/feb/sholokh/texts/drafts/b4/b4.htm> (accessed November 13, 2023).
- [24] Vorobyova A.Yu., Parkhaev O.K. *Rossiyskie yunkera 1864–1917. Istoriya voennykh uchilishch* [Russian cadets 1864–1917. History of military schools]. Moscow, AST Publ., 2002, 61 p.

Neklyudov A.V., Cand. Sc. (Phys.-Math.), Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: nekl5@yandex.ru